УДК 811.112.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-129-142

ОТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОШИБКИ К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Руденко Е. С.¹, Темирханова З. Б.², Исаева Р. И.²

¹ Донской государственный технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, Российская Федерация

² Дагестанский государственный технический университет
367015, г. Махачкала, пр-т Имама Шамиля, д. 70, Российская Федерация

Аннотация

Цель данной работы заключается в определении степени адекватности текста перевода исходному тексту романа Н. Хорнби «Голая Джульетта».

Процедура и методы. На базе языковых средств, извлечённых из романа Н. Хорнби «Голая Джульетта», были произведены анализ переводческих ошибок и их последующая систематизация. В качестве методов исследования применялись метод контекстологического анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты. В ходе работы были выявлены ошибки, связанные с денотативным содержанием текста, ошибки, связанные с передачей индивидуальных черт авторского стиля, и ошибки в оформлении текста, свидетельствующие о применении ошибочной переводческой стратегии.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию и практику художественного перевода.

Ключевые слова: перевод, переводческая стратегия, переводческие ошибки, художественный текст

FROM TRANSLATION ERROR TO TRANSLATION STRATEGY

E. Rudenko¹, Z. Temirhanova², R. Isaeva²

¹ Don State Technical University
1 ploshad' Gagarina, Rostov-on-Don 344000, Russian Federation

² Dagestan State Technical University
70 ptopekt Imama Shamilya, Makhachkala 367015, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the adequacy of translated text ("Juliet, Naked" by N. Hornby) to the original text.

Methodology. The author has analyzed translation errors in language units from N. Hornby's novel "Juliet, Naked" systematized them. This has been achieved by means of the method of contextual analysis and the comparative method.

Results. In the research the following translation errors have been identified: denotative errors, errors related to rendering of the author's individual style and errors related to the text layout. These errors represent the implementation of the wrong translation strategy.

Research implications. The research results contribute to theoretical and practical translational activities, as applied to works of fiction.

Keywords: translation, translation strategy, translation errors, work of fiction

1. Введение

О достоинствах и недостатках художественного произведения читатель судит по впечатлению, которое сложилось у него в процессе чтения. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении переводной литературы. Если произведение переведено талантливо (адекватно), оно становится эстетическим достоянием широкой читательской аудитории. Поэтому разработка эффективных переводческих стратегий, способствующих адекватному отражению в инокультурном сознании этноспецифической картины мира, является непреходящей необходимостью. Эти и другие проблемы перевода художественных текстов постоянно находятся в фокусе внимания отечественных учёных-лингвистов (Л. К. Латышев, М. Н. Левченко, Е. М. Савина, А. В. Скрыльник и др. [5; 8; 9; 12]).

В области переводоведения в настоящее время конкурируют две основные переводческие парадигмы: теория эквивалентности и скопос-теория. Теория эквивалентности постулирует положение о том, что перевод должен быть эквивалентен оригиналу, при этом эквивалентность понимается как многоуровневое явление. Многоуровневые модели эквивалентности (теория уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова [3], функционально-динамическая модель А. Д. Швейцера [14], теория уровней эквивалентности В. Коллера [15]) рассматривают уровни эквивалентности (от уровня языковых знаков до прагматического уровня) как «некую ... ступенчатую последовательность восхождения к “идеальному” переводу» [9, с. 75]. Данные модели эквивалентности большей частью ориентированы на исходный текст.

Скопос-теория акцентирует внимание на адекватности перевода *цели*, поставленной перед переводчиком [17, S. 139]. Теория «скопос» большей частью ориентирована на принимающую аудиторию и её ожидания.

И теория скопос, и теория эквивалентности, при всех различиях в подходе к феномену перевода, полагают за правило ограничить деятельность переводчика по отношению к исходному тексту. Так, К. Норд вводит принцип лояльности по отношению к исходному тексту, предполагающий верность автору исходного текста или – шире – читательской аудитории. Это положение подразумевает способность текста перевода замещать (в семиотическом смысле этого слова) текст оригинала, что возможно при соблюдении **максимально возможной** в каждом конкретном случае степени семанто-структурного подобия оригинала и перевода. К. Норд заостряет проблему ответственности переводчика и указывает на то, что переводчик вправе отказаться от перевода по этическим соображениям, если заказчик требует перевод, который означал бы отказ от принципа лояльности [16, p. 578–579]. Нарушение принципов лояльности по отношению к автору исходного текста и целевой аудитории способно дискредитировать произведение в глазах читателей и размыть границы понятия «перевод». Существование этой проблемы определило постановку *цели* данного исследования: определить степень адекватности текста перевода исходному тексту. Данная цель определила конкретные задачи исследования:

- 1) выявить смысловые нарушения в тексте перевода;
- 2) классифицировать данные нарушения;
- 3) предложить оптимальные варианты перевода;
- 4) оценить качество перевода.

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием комплексного системного анализа творчества Ника Хорнби в сопоставительно-переводческом аспекте. В фокусе внимания современных учёных-лингвистов находятся расширенные метафоры в произведениях Н. Хорнби и в текстах их переводов на русский язык [1], американские за-

имствования в романах Н. Хорнби [4], отдельное внимание уделяется окказиональному трансформированию фразеологических единиц [8] и функционированию пространственной лексики в романе Н. Хорнби «Мой мальчик» [2]. Роман «Голая Джульетта» привлекался к анализу только в исследовании Е. В. Ларцевой, при этом объектом исследования являлись исключительно американские заимствования, что является подтверждением *научной новизны* нашего исследования, направленного на комплексный анализ переводческих ошибок в романе Н. Хорнби «Голая Джульетта».

Материалом настоящего исследования послужили языковые единицы, извлечённые методом сплошной выборки из романа Н. Хорнби «Голая Джульетта». На базе данных языковых единиц были произведены анализ переводческих ошибок и их последующая систематизация, позволяющая распределить ошибки по степени существенности. В качестве *методов исследования* применялись метод системного лингвотекстового анализа, метод контекстологического анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

2. Классификация переводческих ошибок

Проблема нарушения принципа верности оригиналу является следствием последовательной реализации ошибочной переводческой стратегии, направленной на достижение определённой цели, которую ставит перед собой переводчик или инициатор перевода. Как будет показано далее, конечной целью переводчика или заказчика перевода романа Н. Хорнби «Голая Джульетта» являлось сознательное искажение (а именно огрубление и вульгаризация) авторского стиля. На сознательно выработанную программу переводческих действий указывает критическое количество ошибок, которые носят системный характер. При выделении ошибок авторы данной статьи опирались на классификацию перевод-

ческих ошибок, предложенную Д. М. Бузаджи, В. В. Гусевым, В. К. Ланчиковым, Д. В. Псурцевым [10]. В соответствии с этой классификацией выделяются четыре группы ошибок:

- 1) ошибки, связанные с денотативным содержанием текста;
- 2) ошибки, связанные с передачей стилистических характеристик оригинала;
- 3) ошибки, связанные с передачей коннотации;
- 4) нормативные и узуальные ошибки в ПТ.

В настоящем исследовании мы объединили ошибки второй и третьей группы, поскольку в классификации Д. М. Бузаджи и др. речь идёт о более узком толковании термина «стиль» (научный, официально-деловой стиль и т. д.) [10, с. 92]. В данной работе анализируется текст художественного произведения, а художественный стиль характеризуется эклектичностью, т. е. смешением разных стилей. Кроме этого, авторов данной статьи интересует в первую очередь индивидуально-авторский стиль писателя, который проявляется в особенностях словоупотребления (авторская экспрессия, авторская оценка), синтаксических построений и графического оформления текста. Изменения в формулировке коснулись и четвёртой группы ошибок, авторы данной статьи остановили своё внимание на особенностях графического оформления текста романа, которые составляют основу индивидуальности авторского стиля. Поэтому в данной работе классификация ошибок будет иметь следующий вид:

- 1) ошибки, связанные с денотативным содержанием текста;
- 2) ошибки, связанные с передачей экспрессии;
- 3) ошибки синтаксического уровня;
- 4) ошибки в оформлении текста.

Поскольку все перечисленные ошибки в большей или меньшей степени искажают авторский стиль (так, например, добавление информации нарушает

сдержанность и лаконичность, присущие тексту), имеет смысл обратиться именно к особенностям индивидуального стиля Ника Хорнби.

Ник Хорнби известен как автор романов *High Fidelity* (1995), *About a Boy* (1998), *How to be Good* (2001), *A Long Way Down* (2005), *Slam* (2007), *Juliet, Naked* (2009). Экранизации его романов (*High Fidelity*, *About a Boy*, *A Long Way Down*, *Juliet, Naked*) снискали огромный зрительский успех. Творчество Ника Хорнби отличается стремление откликнуться на самые жгучие проблемы современности и дать ответы на сложные экзистенциальные вопросы человеческого бытия. Его мягкая ирония направлена на анализ душевных терзаний и перипетий современного человека: неспособность построить близкие личностные отношения, странные пристрастия, суицид. Как отмечает О. Г. Сидорова, романы Ника Хорнби, «представляющие собой жанровую разновидность *position-of-England novel*, не только описывают и анализируют современность, но и прекрасно вписываются в жизнь социума. ... Хорнби, не закрывая глаза на проблемы своих современников и сталкиваясь с этими проблемами в собственной жизни, стремится дать читателю надежду» [13, с. 101].

Основными доминантами индивидуально-авторского стиля Ника Хорнби (применительно к роману «Голая Джульетта») являются:

– лапидарный слог, лишённый нарочитого украшения, сочетающийся с употреблением окказиональных образований (*a be-my-guest gesture* (p. 161)¹, *once-a-week-in-the-pub friendship* (p. 117)), подчёркнуто книжной лексики (*That was why they'd been matched up in the first place, and that was why they'd stayed together, huddled against the cold winds of ignorance and Philistinism* [p. 115]), устаревшей лексики (*if you'll pardon my language* (p. 104), *pray*

tell all (p. 166)) и ненормативной лексики, дозированно используемой автором для речевой характеристики персонажей (*Oh fuck this* (p. 160), *fuck off, Tucker* (p. 178));

– простой синтаксис, призванный поддержать напряжённость и отрывистость, кинематографичность действия (*He plugged his iPod in, transferred the album with a still-miraculous click of the finger and flick of the wrist, picked his jacket up from the banisters at the bottom of the stairs and went out* (p. 27));

– непринуждённо-разговорный стиль повествования, придающий обманчивую «лёгкость» при обсуждении серьёзных вопросов (*How could she, when she wasn't able to use some of the cornerstones of her vocabulary – words like Atwood and Austen and Ayckbourn? And that was just the As. It was terrifying, the prospect of having to engage with another human being without those crutches. It meant exposing something else, something more than bookshelves* (p. 131–132));

– внешне объективная, сдержанная манера изложения, контрастирующая с субъективно-оценочной модальностью адресанта иронии (*Were there two words in the English language that combined more dispiritingly than 'girly' and 'chat'? (p. 166); Annie wondered for a moment whether Linda was parodying interest. Nobody could be as fascinated by a damp Internet date as the width of her eyes suggested* (p. 166));

– особое графическое оформление текста – инкорпорирование в текст романа мультимодальных компонентов, бытующих в сетевом пространстве (веб-страницы Википедии, электронные письма, дискуссии на форуме веб-сайта) [11].

2.1 Ошибки, связанные с денотативным содержанием текста

Данная группа ошибок подразумевает нарушение соотношения денотативного референциального содержания языковых единиц, фрагментов текста с предметной действительностью. Согласно классификации Д. М. Бузаджи и др., первая группа ошибок распадается на

¹ Здесь и далее примеры приводятся из книги: Hornby N. *Juliet, Naked*. London: Penguin Books, 2018. 256 p. В скобках указан номер страницы.

две категории. К категории 1 «относятся случаи искажения в переводе денотативного содержания оригинала» [10, с. 35]. Подобное искажение может проявиться в опущении релевантной информации (табл. 1), немотивированном добавлении

в текст перевода информации (табл. 2) и замене информации, присутствующей в исходном тексте, информацией, противоречащей исходному тексту (табл. 3). Рассмотрим подробнее случаи опущения информации (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Опущение информации в переводном тексте романа Н. Хорнби «Голая Джульетта» / Omission of information in the translated text of N. Hornby's novel "Juliet, Naked"

1. <i>Would he have said "Hello, gorgeous" if she were bad at sports, as it were? Or was she reading too much into a cheesy greeting from a man who probably said it twenty times a day? (p. 67)</i>	1. Неужели он сказал бы ей «Привет, красавица», если бы она не заслуживала большего? Или, может быть, она слишком наивно восприняла приветствие , повторяемое раз двадцать на день? (с. 98) ¹
2. <i>She was ashamed of the implied monotony and she was ashamed of her inability to tell the meddling old crone where to get off (p. 69).</i>	2. Стеснялась себя, своего монотонного образа жизни , а больше всего – своей неспособности послать эту каргу подальше (с. 100).

В примере (1) (см. табл. 1) по немотивированным причинам опущена сленговая лексема *cheesy*. Онлайн-словарь современного англоязычного сленга даёт следующие определения: *Something that is overly cute, sweet, sentimental. In a positive way, yet over the top or trying too hard; sentimental and/or dramatic, yet superficial and unconvincing*². Как явствует из словарной дефиниции, лексема *cheesy* используется в значении «слишком пытающийся понравиться и угодить, приторно-сладкий, доходящий в своей умиленности до неприятного». Соответственно, *cheesy greeting* можно перевести как *слащавое приветствие*, что полностью вписывается в смысловые параметры текста оригинала.

В примере (2) (см. табл. 1) опущены лексемы *implied* и *meddling*, рекомендуемый вариант перевода: *Она стеснялась рутины, (2a) **которая угадывалась за***

её словами и стеснялась своей неспособности послать эту (2b) **надоедливую старую каргу** куда подальше. Приём добавления семантических компонентов в примере (2a) необходим для экспликации смыслообразующих фрагментов текста и соблюдения нормы и узуса принимающего языка. Добавочные семантические компоненты выводятся из предшествующего контекста.

Количество смысловых нарушений, связанных с добавлением в текст перевода информации, отсутствующей в смысловом инварианте, достигает критических показателей (подобные случаи зафиксированы на каждой странице текста перевода), что уже ставит под сомнение способность данного текста выполнять прагматические функции текста перевода. Ввиду невозможности охватить в одной статье все случаи, ограничимся несколькими показательными примерами (см. табл. 2).

Ошибки в примере (1) (см. табл. 2) можно классифицировать как стилистические ошибки и ошибки, связанные с передачей коннотации, но данные смысловые нарушения являются прямым следствием привнесения в текст инфор-

¹ Здесь и далее примеры текста перевода из издания: Хорнби Н. Голая Джульетта / пер. с англ. Ю. Балаяна. СПб.: Амфора, 2010. 348 с. В скобках указан номер страницы.

² См.: *cheesy* // Urban Dictionary: [сайт]. URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 13.09.2020).

Таблица 2 / Table 2

Добавление информации в переводном тексте романа Н. Хорнби «Голая Джульетта»
/ Adding information in the translated text of N. Hornby's novel "Juliet, Naked"

1. ... clearly those who believed had stopped work for the festive season, in order to spend time with their extended Internet family and, from the look of some of the pieces of writing, celebrate with a few beers or a spliff (p. 39).	1. Все правоверные прекратили свои полевые работы и присоединились к своему интернет-семейству, чтобы отпраздновать событие обильными возлияниями и воскурениями (от иных статей как будто попахивало марихуаной) (с. 60).
2. He'd lost Elliott almost immediately-he'd run out of that house as fast as he could, but the boy was faster, and almost immediately out of sight (p. 17).	2. Элиота он потерял ещё на выходе из дому: юный калифорниец оказался куда более прытким, чем «старичок»-англичанин (с. 29).
3. He didn't want to be the kind of man who plunged his arms into dustbins in the hope of finding a letter , or a piece of bacon rind that Crowe might have chewed (p. 17).	3. Ни в коем случае не хотел Дункан прославиться в качестве любителя рыться в мусорных корзинах с целью найти скомканное письмо или свиную шкурку от бекона , когда-то обслуживавшую закатившейся звездой (с. 30).

мации, не присутствующей в оригинале. В результате переводческих трансформаций нейтральное по языковому выражению словосочетание "celebrate with a few beers or a spliff" превращается в экспрессивно окрашенное «отпраздновать событие обильными возлияниями и воскурениями (от иных статей как будто попахивало марихуаной)». В данном случае «доминантой отклонения» перевода от оригинала стало стремление переводчика «приукрасить действительность». Во-первых, наблюдается использование разных стилевых пластов лексики: возлияния и воскурения относятся к церковно-книжной лексике, попахивать принадлежит разговорной лексике. Налицо существенное искажение авторской оценки: текст приобретает резко выраженную сатирическую окраску, в то время как оригинал исполнен сдержанной иронии. Рекомендательный вариант перевода: «... чтобы провести время со своей большой интернет-семьей и, судя по некоторым отзывам на форуме, отметить это событие несколькими кружками пива или сигаретой с марихуаной».

В русский вариант перевода в примере (2) (см. табл. 2) привносится информация, не имплицитная оригиналом.

Рекомендуемый вариант перевода: «... **но мальчик бежал быстрее и почти тотчас же скрылся из виду**».

В примере (3) (см. табл. 2) вследствие добавления информации происходит стилистический сдвиг – авторский спокойный и взвешенный стиль усложняется чуждой ему эмоциональностью: имя собственное (фамилия Crowe) превращается в пейоративную метафору «закатившаяся звезда», лексема letter получает определение «скомканное». Неоправданная лексическая замена, произведённая переводчиком в этом же предложении (chew (жевать, пережевывать) → обслуживать), поддерживает просторечно-экспрессивное звучание текста. Помимо этого, рассматриваемый фрагмент текста содержит плеоназм – результат добавления избыточных данных в исходную информацию (свиную шкурку от бекона). Рекомендательный вариант перевода: Он не хотел прославиться тем, что запускать руки в мусорные корзины в надежде найти какое-нибудь письмо или кусочек шкурки от бекона, которую, возможно, жевал Кроу.

Ошибки третьей подгруппы заключаются в немотивированной замене инвариантной информации другой информацией (см. табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Замена информации в переводном тексте романа Н. Хорнби «Голая Джульетта» /
Replacement of information in the translated text of N. Hornby's novel "Juliet, Naked"**

1. In Tuckerland, it was something like <i>Christmas</i> (p. 39).	1. В Такерляндии как будто наступил религиозный праздник (с. 60).
2. Duncan couldn't have lived with it, but presumably <i>Julie Beatty and her family weren't sick with nerves all the time when they were in residence, the way Duncan was feeling now. The smell sharpened his fear and made him wonder whether he might throw up</i> (p. 15).	2. Дункан с таким запахом не ужился бы. Возможно, семейство Джули Битти применяло ароматизаторы для успокоения нервов, но нервы Дункана висиящий в воздухе душистый компот не утихомирил ; напротив, им овладело чувство страха, к горлу подкатила тошнота (с. 26).

В примере (1) (см. табл. 3) лексема с узким, конкретным значением (*Christmas*), присутствующая в смысловом инварианте, заменена словосочетанием «религиозный праздник», которое обладает широким семантическим объёмом. Рекомендуемый вариант перевода очевиден.

Русский вариант перевода в примере (2) (см. табл. 3) содержит целый «букет» смысловых нарушений: опущение информации (*all the time when they were in residence*), добавление информации (*висиящий в воздухе душистый компот*) и замена информации. Остановимся подробнее на случаях замены информации. В первом предложении речь идёт, по сути, о грубом смысловом искажении. Во-первых, в нём нет информации о *применении ароматизаторов для успокоения нервов* (*применение ароматизаторов* – плод фантазии переводчика), *“to be sick with nerves”* переводится как «*страдать нервными расстройствами, страдать расстройством нервной системы (нервов)*». Дункан, незаконно проникнувший в дом своего кумира, испытывает страх, его нервная система напряжена, а страх, как известно, обостряет восприятие органов чувств, поэтому запах в доме Такера Кроу кажется ему несносным. Словосочетание *“the way Duncan was feeling now”*, фиксирующее состояние Дункана, заменено в переводе обилием несуществующих вычурных подробностей: «*нервы Дункана висиящий в воздухе душистый компот не*

утихомирил». Все перечисленные переводческие приёмы-манипуляции приводят к неверному восприятию основных параметров описываемой ситуации. Рекомендуемый вариант перевода: *Дункан не смог бы жить в доме с таким запахом, но, надо полагать, Джули Битти и её семья, находясь в своём доме, не испытывали постоянного нервного напряжения, а Дункан чувствовал себя сейчас именно так. Запах усилил его страх, и он подумал, что его может стошнить*.

2.2 Ошибки, связанные с передачей экспрессии

Сущность данных нарушений заключается в немотивированном использовании в переводе экспрессивно более сильных языковых средств, чем предусмотрено оригиналом.

Проиллюстрируем эти ошибки конкретными примерами из текста (см. табл. 4).

В первом примере переводчик осуществил немотивированную замену нейтральной лексемы *instant* экспрессивно окрашенным эквивалентом *растворимые помои*, тем самым придав диалогу обобщённый характер семейно-бытовых склок (см. табл. 4). Данная замена искажает сдержанно-равнодушную манеру ведения диалога, свойственную главной героине в данной ситуации.

Во втором примере присутствуют две ошибки, одна на лексико-семантическом

Таблица 4 / Table 4

Усиление экспрессии в переводном тексте романа Н. Хорнби «Голая Джульетта» /
Strengthening the expression in the translated text of N. Hornby's novel "Juliet, Naked"

1. 'Why would I care what coffee you drink?' 'If I hadn't slept with someone else you'd be pleased.' 'If you hadn't slept with someone else you'd be drinking instant ' (p. 85).	1. – Какая мне разница, что за кофе ты пьёшь. – Если б я не переспал с другой женщиной, ты бы обрадовалась. – Если б ты не переспал, то лакал бы свои растворимые помои (с. 123).
2. It was hopeless life , really. It was set up all wrong (p. 88).	2. Нет, жизнь – безнадежное гиблое болото. Так уж она по-уродски устроена (с. 127).
3. 'Why does it make me feel sad?' he said. 'Even though they're happy? I mean, sure, they're all old or dead now. But it's more than that, I think' (p. 209).	3. – Они тут веселые, на снимке, а я гляжу на них, и у меня почему-то на сердце кошки скребут , – удивлялся Такер. – И ведь не только потому, что они уже старые, а иных и на свете нет. Что-то ещё зудит (с. 295).

уровне, вторая на текстовом уровне. На лексическом уровне наблюдается немотивированное усиление экспрессии, искусственное нагнетание драматизма, искажающее авторское интонирование. Вторая ошибка заключается в нарушении анафорической связи, в результате чего предложение «Нет, жизнь – безнадежное гиблое болото» приобретает характер отстранённого суждения (см. табл. 4). В тексте оригинала местоимение *it* отсылает к предыдущим предложениям и анафорически соотносится с конкретным образом жизни, который предстаёт перед мысленным взором главной героини: "... she would never waste another second of however much time she had left to her. Unless somehow she ended up living with Duncan again, or doing this job for the rest of her working life, or watching EastEnders on a wet Sunday, or reading anything that wasn't King Lear, or painting her toenails, or taking more than a minute to choose something from a restaurant menu, or... It was hopeless life, really" (p. 88). Нарушение анафорической связи смежных предложений приводит к смысловой дезинтеграции на уровне текста. Рекомендуемый вариант перевода: **Такая жизнь была поистине беспросветной. Всё в ней было не так.**

В третьем примере была произведена замена лексемы *sad* на предикатив-

ную фразеологическую единицу *кошки скребут на сердце* (у кого-л.), что привело к усилению экспрессивных свойств текста (см. табл. 4). Подобная вольность противоречит принципу лояльности по отношению к оригиналу и может быть скорректирована следующим образом: **Почему мне становится грустно, когда я смотрю на эту фотографию?**

2.3 Ошибки синтаксического уровня

Данная группа ошибок связана с немотивированным использованием синтаксических конструкций, противоречащих индивидуальному авторскому языку художественного произведения (см. табл. 5).

Синтаксические замены, обусловленные грамматической асимметрией исходного и переводящего языков, являются необходимым моментом переводческого процесса. Однако немотивированная трансформация синтаксического строя предложений (членение и объединение предложений в сочетании с немотивированным добавлением семантических компонентов) влечёт за собой нивелирование особенностей авторского стиля.

Предложение в первом примере табл. 5 по своей синтаксической форме является простым предложением с однородными членами, связанными по-

Таблица 5 / Table 5

Искажение синтаксического строя в переводном тексте романа Н. Хорнби «Голая Джульетта» / Distortion of the syntactic structure in the translated text of N. Hornby's novel "Juliet, Naked"

1. <i>And there was the past. There was 1964, and the Rolling Stones, and the dead shark, and the happy holidaymakers</i> (p. 68).	1. Тут всё в прошлом. В том самом 1964-м, когда в Гулнесе играли «Роллинг стоунз» и море выкинуло под ноги праздным отпускникам дохлую акулу (с. 99).
2. <i>He went down to the sea-front. He'd grown up in the London suburbs, and still couldn't get used to the idea that the sea was five minutes' walk away</i> (p. 27).	2. Он вышел к морю. В пригороде Лондона, где он вырос, мысль о близости моря никак не желала внедряться в его сознание. Здесь же море в пяти минутах неспешной ходьбы (с. 43).

вторяющимися сочинительными союзами. Однородным членам предложения свойственна особая перечислительная интонация, которая воспроизводит интонации живой речи, создавая эффект непринужденности. Данная особенность утрачена в тексте перевода, поскольку исходное простое предложение некорректным образом преобразовано в сложноподчинённое предложение с придаточными предложениями времени. Кроме этого, переводчик обогащает предложение несуществующими в оригинале подробностями, вследствие чего лексическое наполнение предложения тоже претерпевает изменения. Рекомендуемый вариант перевода: *А здесь жили прошлым. Жили 1964-ым годом, в котором были и Роллинг Стоунз, и мёртвая акула, и счастливые отдыхающие.*

Во втором примере неоправданная переводческая трансформация членения приводит к нарушению логико-смысловой структуры всего исходного предложения. Согласно второму предложению (табл. 5) именно в пригороде Лондона мысль о близости моря не внедрялась в сознание героя. Таким образом, прагматическая структура данного предложения выражает пропозицию: «Герой вырос в пригороде Лондона, Лондон расположен близко к морю, но герой не может принять этот факт как данность». Подобный перевод, во-первых, нарушает причинно-следственную связь событий: соглас-

но оригинальному тексту, герой вырос в природе Лондона, в пригороде Лондона нет моря и, как следствие, герой, переехавший в приморский город Гулнесс, не мог свыкнуться с мыслью о близости моря. Во-вторых, данный перевод нарушает компактность исходной синтаксической конструкции. Рекомендуемый вариант перевода: *Он вырос в пригороде Лондона и всё никак не мог свыкнуться с мыслью, что до моря можно дойти за пять минут.*

2.3 Ошибки в оформлении текста

В классификации Д. М. Бузаджи, В. В. Гусева, В. К. Ланчикова и Д. В. Псурцева данные ошибки относятся к четвёртой группе ошибок «Нарушения нормы и узуса переводящего языка», которая включает в себя нарушения орфографии и пунктуации, нарушения при передаче имён собственных, ошибки, связанные с нарушениями лексических и грамматических норм ПЯ, нарушения при передаче специфических видов данных и нарушения требований оформления текста [10, с. 107–108]. Для данного исследования релевантными являются нарушения требований оформления текста, а именно нарушения графического оформления мультимодальных компонентов, которые привносят визуальную активность в текст, поэтому они вынесены нами в отдельную группу наблюдений. Согласно классификации Д. М. Бузаджи и др.,

данные ошибки обладают наименьшим весом по сравнению с другими группами, но существенным образом снижают эмоционально-эстетическое воздействие на получателя текста.

Мультимодальность предполагает интеграцию единиц иной семиотической системы в художественный текст, при этом данные единицы сохраняют черты иной семиотической природы. В

анализируемом романе в текст инкорпорируются следующие мультимодальные компоненты: веб-страницы Википедии, электронные письма и дискуссии на форуме веб-сайта [11].

Рассмотрим композиционно-графическое оформление веб-страницы Википедии, посвящённой альбому Такера Кроу «Джульетта», в оригинальном и переводном текстах (см. рис. 1 и 2).

Рис. 1 / Fig. 1. Веб-страница Википедии, посвящённая альбому «Джульетта» в тексте оригинала / Wikipedia web page on the album "Juliet" (original text).

Источник: Hornby N. Juliet, Naked. London: Penguin Group, 2018. P. 18–19.

крыло дыхательные пути. Никакие оправдания, никакие аргументы, обоснованные или липовые, не могли помочь Дункану разогнать взбесившиеся внутренние органы по местам.

Сквозь все эти ураганы эмоций пробивалась главная тема: чем отзовется его мальчишество. Все эти годы он читал, слушал, размышлял. Эта активность его вдохновляла, но что существенного он обнаружил? По сути, ничего. А один-единственный хулиганский поступок принес такой поразительный результат. Он, Дункан, — единственный кроувед мира (Элиот не в счет, он вообще не кроувед), знающий о существовании этой картины! Но если обнаруживать свое открытие, неизбежно прослышешь свихнувшимся придурком. Этот день, эти два часа принесли больше, чем годы упорного труда. А что ему с того? Ни в коем случае не хотел Дункан прославиться в качестве любителя рыться в мусорных корзинах с целью найти скопканное письмо или свиную шкуру от бекона, когда-то обслонявшую закатившейся звездой. Добравшись до отеля, он твердо решил покончить с Такером Кроу.

Из Википедии — свободной энциклопедии

«Джульетта» — шестой альбом автора-исполнителя Такера Кроу, вышедший в апреле 1986 года. Последний хронологически студийный диск этого автора. В том же году Кроу прекратил всякую деятельность, связанную с музыкой. Сразу после выхода альбом вызвал восторженные отклики; впрочем, как и остальные записи Кроу, рекордных уровней продаж не достиг (29 место в еженедельных чартах журнала

30

«Биллборд»). С течением времени, однако, критика подняла этот альбом на щит, поставив его рядом с «Кровью на рельсах» Дилана и «Туннелем любви» Спрингстина. Альбом «Джульетта» посвящен сложной истории взаимоотношений Кроу с Джули Битти, признанной красавицей и яркой фигурой общественной жизни Лос-Анджелеса начала 80-х годов, от завязки («Кто ты?») до драматического разрыва («Ты и твой гламур»), после которого Битти вернулась к мужу, Майклу Позу. Композиции второй стороны альбома пропитаны страдальческими интонациями редкой интенсивности.

Примечания

— Музыканты, принимавшие участие в создании альбома, сообщали о психической неуравновешенности Кроу в период работы. Скотти Филип вспоминал, что Кроу перед началом записи «зажигательного» соло на гитаре в «Ты и твой гламур» насканивал на него с зажженной кислородно-ацетиленовой горелкой.

— В одном из последних интервью Кроу выражал удивление по поводу энтузиазма своих фанатов. «Да, они из штанов выпрыгивают от восторга. Но я их не понимаю. Ведь это ж вопли человека, которому клещами ногти рвут. Кому в радость такое слушать?»

— Джули Битти в 1992 году утверждала, что не держит дома диск «Джульетты»: «Мне это ни к чему. Если мне захочется, чтобы на меня орали три четверти часа, я позвоню матери».

31

Рис. 2 / Fig 2. Веб-страница Википедии, посвящённая альбому «Джульетта» в тексте перевода / Wikipedia web page on the album "Juliet" (translated text).

Источник: Хорнби Н. Голая Джульетта / пер. с англ. Ю. Балаяна. СПб.: Амфора, 2010. С. 30–31.

В тексте оригинала веб-страница оформлена в виде текстового фрагмента, обособленного от основного текста и воспроизводящего образ веб-страницы. Немаловажным является также то, что данный мультимодальный компонент графически отличается от остального текста, смена шрифта в тексте оригинала сигнализирует о выделении соответствующего текстового фрагмента, подчёркивает его единичность, обостряет читательского внимание к нему. Более того, данный компонент становится средством создания эффекта *подлинности* в силу визуального подобия между «романной» версией Википедии и её интернет-версией. Это особенно важно для формирования перцептивного поля текста, поскольку Такер Кроу – литературно-художественный, собирательный образ закатившейся рок-звезды.

В переводном тексте совершенно утрачен контраст между основным текстом и мультимодальными компонентами, подобная нейтрализация искажает перцептивные характеристики текста и снижает информативную ценность данных компонентов. Следует отметить, что данный тип ошибок не обязательно является упущением переводчика, а может быть следствием принятых в издательстве особенностей вёрстки.

3. Заключение

Таким образом, в тексте перевода Ника Хорнби выделены 3 группы ошибок, искажающих авторский текст: ошибки, связанные с денотативным содержанием текста; ошибки, связанные с передачей индивидуальных черт авторского стиля и ошибки в оформлении текста. Зарегистрированные нами случаи ошибок носят

регулярный, повторяющийся характер, что свидетельствует о переводческой интенции, последовательно проявленной в тексте и реализующей определённую переводческую стратегию, направленную на переформатирование задушевного романа, отличающегося реалистичностью, тонкой иронией и типично английской недосказанностью, в «бульварный роман» для «невзыскательной публики». Перевод романа Ника Хорнби можно признать неудачным (неадекватным), поскольку данный перевод представляет собой лексико-стилистическую подмену оригинального текста переводческими «находками» и на-

рушает принцип лояльности по отношению к оригиналу, тем самым вводя в заблуждение читателя. Основная функция художественного текста заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя, которое возможно только при условии адекватной трансляции авторского мироощущения, а значит, при сохранении индивидуально-авторского стиля. Проанализированный материал свидетельствует о необходимости совершенствования процедуры рецензирования переводных произведений.

Статья поступила в редакцию 18.09.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Геворкян И. А. Способы переосмысления расширенной метафоры на примере работ современных британских авторов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 385–392.
2. Дмитриева Р. Я. Когнитивные основания функционального и метафорического значений английских пространственных предлогов и наречий (на материале *up* и *down*): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2016. 21 с.
3. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 167 с.
4. Ларцева Е. В. Функции межвариантных заимствований в художественном тексте (на материале американизмов в романах Н. Хорнби) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 4 (24). С. 159–167.
5. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.
6. Левченко М. Н., Савина Е. М. Эллиптические предложения в диалогической речи и способы их перевода с немецкого языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 125–132. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-125-132.
7. Левченко М. Н., Скрыльник А. В. Особенности перевода авторских неологизмов произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 65–72.
8. Линева Е. А. Роль фразеологических единиц в создании образа главного героя (на материале произведения Ника Хорнби «Мой мальчик») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-2 (57). С. 107–109.
9. Найдич Л. Э. Трубочист или лорд? Теория и практика немецко-русского и русско-немецкого. СПб.: Златоуст, 2015. 408 с.
10. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев. М.: ВЦП, 2009. 118 с.
11. Руденко Е. С. Мультимодальный роман: опыт анализа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 46–54. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-46-54.
12. Савина Е. М. Содержательные ошибки в переводах немецкой диалогической речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 111–119. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-111-119.
13. Сидорова О. Г. Современная литература Великобритании и контакты культур. СПб.: Алетейя, 2019. 312 с.
14. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
15. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Heidelberg; Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1992. 343 S.

16. Nord C. Function + Loyalty: Theology Meets Skopos // *Open Theology*. 2016. Vol. 2. Iss. 1. P. 566–580. DOI: 10.1515/opth-2016-0045.
17. Reiß K., Vermeer H. J. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*. Tübingen: Niemeyer, 1984. 256 S.

REFERENCES

1. Gevorkyan I. A. [Methods of reframing of the extended metaphor in works of contemporary British authors]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2015, no. 3 (49), pp. 385–392.
2. Dmitrieva R. Ya. *Kognitivnye osnovaniya funktsional'nogo i metaforicheskogo znachenii angliiskikh prostranstvennykh predlogov i narechii (na materiale up i down): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Cognitive foundations of the functional and metaphorical meanings of English spatial prepositions and adverbs (up and down): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Ufa, 2016. 21 p.
3. Komissarov V. N. *Lingvistika perevoda* [Translation linguistics]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 167 p.
4. Lartseva E. V. [Functions of inter-variety borrowings in a literary text (americanisms in the novels by N. Hornby)]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2013, no. 4 (24), pp. 159–167.
5. Latyshev L. K. *Tekhnologiya perevoda* [Translation technology]. Moscow, NVI-Tezaurus Publ., 2000. 280 p.
6. Levchenko M. N., Savina E. M. [Elliptical sentences in dialogue and the ways of translating them from German into Russian]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 3, pp. 125–132. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-125-132.
7. Levchenko M. N., Skrylnik A. V. [The peculiarities of author's neologisms translation in "Harry Potter and the philosopher's stone" by J. K. Rowling]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 2, pp. 65–72.
8. Lineva E. A. [The role of phraseological units in creating the main character's image (based on Nick Hornby's novel "About a boy")]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2016, no. 3-2 (57), pp. 107–109.
9. Naidich L. E. *Trubochist ili lord? Teoriya i praktika nemetsko-russkogo i russko-nemetskogo* [Chimney sweep or lord? Theory and practice of German-Russian and Russian-German]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2015. 408 p.
10. Buzadzh D. M., Gusev V. V., Lanchikov V. K., Psurtsev D. V. *Novyi vzglyad na klassifikatsiyu perevodcheskikh oshibok* [A new look at the classification of translation errors]. Moscow, All-Russian Translation Center Publ., 2009. 118 p.
11. Rudenko E. S. [Multimodal Novel: Analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2020, no. 1, pp. 46–54. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-46-54.
12. Savina E. M. [Semantic mistakes in translations of dialogue from German into Russian]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 4, pp. 111–119. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-111-119.
13. Sidorova O. G. *Sovremennaya literatura Velikobritanii i kontakty kul'tur* [Contemporary British literature and cultural contacts]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2019. 312 p.
14. Shveitser A. D. *Perevod i lingvistika* [Translation and linguistics]. Moscow, Voenizdat Publ., 1973. 280 p.
15. Koller W. *Einführung in die Übersetzungswissenschaft*. Heidelberg, Wiesbaden, Quelle und Meyer, 1992. 343 S.
16. Nord C. Function + Loyalty: Theology Meets Skopos. In: *Open Theology*, 2016, vol. 2, iss. 1, pp. 566–580. DOI: 10.1515/opth-2016-0045.
17. Reiß K., Vermeer H. J. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*. Tübingen, Niemeyer, 1984. 256 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Руденко Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры научно-технического перевода и профессиональной коммуникации Донского государственного технического университета;

e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

Темирханова Зарема Багаудиновна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дагестанского государственного технического университета;

e-mail: zaremaaaa9@mail.ru

Исаева Рашия Изитдиновна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Дагестанского государственного технического университета;

e-mail: isaeva.rashiya1974@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena S. Rudenko – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Scientific and Technical Translation and Professional Communication, Don State Technical University;

e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

Zarema B. Temirhanova – Cand. Sci. (Education), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Dagestan State Technical University;

e-mail: zaremaaaa9@mail.ru

Rashiya I. Isaeva – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Dagestan State Technical University;

e-mail: isaeva.rashiya1974@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Руденко Е. С., Темирханова З. Б., Исаева Р. И. От переводческой ошибки к переводческой стратегии// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 1. С. 129–142.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-129-142

FOR CITATION

Rudenko E. S., Temirhanova Z. B., Isaeva R. I. From translation error to translation strategy. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 1, pp. 129–142.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-129-142